

На правах рукописи

ФАЙЗУЛЛИНА ЗИЛЯ САЛАВАТОВНА

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность – 10.02.02 – языки народов
Российской Федерации
(башкирский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2005

Работа выполнена на кафедре башкирского и общего языкознания факультета башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного университета

Научный руководитель: член-корреспондент АН РБ,
доктор филологических наук, профессор
Марат Валиевич Зайнуллин

Официальные оппоненты: член-корреспондент АН РБ,
доктор филологических наук, профессор
Ишмухамет Гильметдинович Галляутдинов;

кандидат филологических наук, доцент
Толомбаев Вадим Зайнуллович

Ведущая организация Стерлитамакская государственная
педагогическая академия

Защита состоится «____» декабря 2005 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д-212.013.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Башкирском государственном университете (450074, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан « » ____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

А.А.Федоров

2006-4
23268

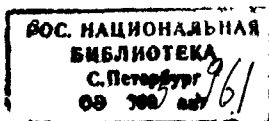
2222605

Общая характеристика работы

Лингвистическая наука последнего времени характеризуется возросшим интересом к проблемам лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в целом. Стремительное развитие языкознания в этом направлении неслучайно, поскольку анализ языковых данных, как продукта мыслительной деятельности человека, дает возможность не только понять механизм мышления того или иного лингвокультурного общества, но и структурировать фрагментарные данные в систему, наличие которой в когнитивной сфере билингва позволяет эффективнее совершать «переход» из языка в язык. С точки зрения лингвокультурологии, исследование цветообозначения позволяет нам проникнуть в национальную языковую картину мира, в национальный менталитет личности. Восприятие цвета тесно связано с национально-культурной спецификой языковой картины мира.

Актуальность исследования определяется двумя группами факторов. С одной стороны, этот пласт лексики башкирского языка изучен недостаточно даже с лингвистической точки зрения. С другой стороны, исследование адъективной лексики, используемой для цветообозначения, дает возможность выхода к анализу проблем культурологического, этнокультурологического, этнолингвистического и этнопсихоллингвистического плана. Обращение к изучению адъективной лексики продиктовано целым рядом соображений. Главным из них является то, что именно в области лексики, используемой для цветообозначения, наиболее отчетливо проявляется абстрагирующая и анализирующая мыслительная деятельность человека, благодаря которой признак, свойство, качество, любые атрибуты, составляющие неотъемлемую сущность предмета, явления, вещи в самом широком смысле этого слова, мыслятся в отвлечении от денотата. Проникновение в лингвистическую природу прилагательных цветообозначения, изучение механизма номинации в их сфере дает возможность определить не только статус данной категории лексико-семантических единиц, но и тем самым расширить и углубить представления о когнитивной деятельности человека, зафиксированные в наименованиях тех или иных свойств, признаков, цветов, качеств, присущих вещам в реальной действительности.

Изучение теоретического материала по данной проблеме показывает, что, несмотря на значительное место, занимаемое лексикой цветообозначения в культуре того или иного народа и определенную универсальность во всех языках мира, исследования в этой области нередко носят частный и ограниченный характер, не выходящий за рамки локального, сугубо лингвистического описания. В основном объектом изучения становились этимологические аспекты исследования той или иной цветоединицы (Н.И.Андреева-Васина, Н.Б.Бахилина, В.Г.Гак, Н.В.Голубец)

либо современное положение лексики цветообозначения по отношению к другим пластам лексической системы (А.Ф.Бурлак, А.П.Василевич, А.Вежбицкая, О.А.Комарова, Н.М.Сланевская). Комплексного же исследования, позволяющего рассмотреть структурные и словообразовательные особенности, семантические, стилистические и функциональные признаки цветообозначения не проводилось.

Основная цель исследования заключается в выявлении и анализе количественных и качественных характеристик прилагательных цветообозначения в башкирском языке. В соответствии с обозначенной целью в работе последовательно решаются следующие задачи:

1. определить и систематизировать корпус лексики цветообозначения в современном башкирском языке;
2. классифицировать цветообозначения по лексико-семантическим группам;
3. установить корпус прилагательных цветообозначения, употребляемых в башкирском языке в переносном значении;
4. дать характеристику лексико-семантических особенностей прилагательных цветообозначения;
5. исследовать способы и особенности словообразования прилагательных цветообозначения;

Материалом исследования послужила авторская картотека башкирских цветообозначений, насчитывающая более 2 тыс. единиц. Анализу подверглись цветообозначения, употребляемые в прямом и переносном значениях.

Анализируемый материал извлечен методом сплошной выборки из толковых, двуязычных, диалектологических, топонимических, ботанических, зоонимических словарей, а также из специальных работ, содержащих сведения по рассматриваемой лексике, из произведений художественной литературы и устного народного творчества.

Методологической основой настоящего исследования являются теоретические положения и методологические принципы, изложенные в работах, посвященных изучению понятий «картина мира», «языковая картина мира» (В.И.Постовалова, З.Д.Попова, И.А.Стернин, О.А.Корнилов, Н.С.Новикова, Н.В.Черемисина, Е.В.Рахилина, Г.Д.Гачев, И.Ю.Шведова, Р.Х.Хайруллина и др.); труды, связанные с анализом цветообозначения в рамках исследования языковой картины мира (Р.М.Фрумкина, А.П.Василевич, О.А.Огурцова, А.Вежбицкая, З.Х.Биижева, В.А.Москович, Ф.Н.Шемакин, С.Г.Шафиков, С.Г.Тер-Минасова и др.), научных исследованиях, связанных с лексико-семантической характеристикой слов (В.В.Виноградов, Ю.Д.Апресян, М.Г.Садыкова, А.Н.Майзина, О.Т.Молчанова), со словообразовательным анализом (В.Р.Тимирханов, Л.М.Зайнуллина, Е.В.Комина и др.), а также

труды лингвистов-тюркологов в области указанной проблематики (Н.К.Дмитриев, Н.А.Баскаков, А.Н.Кононов, Дж.Г.Киекбаев, А.А.Юлдашев, К.М.Мусаев, М.В.Зайнуллин, Н.Х.Ишбулатов, Э.Ф.Ишбердин, М.Х.Ахтямов, И.В.Кормушин и др.)

Методы и приемы лингвистического анализа, использованные в данной работе, определялись ее целью, задачами, решаемыми на отдельных этапах, характером материала исследования. В работе использовались описательный, статистический, микро- и макроконтестуальный методы анализа исследуемых единиц и приемы компонентного анализа лексического значения в дефинитивном варианте.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней на большом фактическом материале впервые в башкирском языкознании осуществлен системный анализ прилагательных цветообозначения в качестве объекта лингвокультурологического исследования; с помощью использованных методов и приемов на примере лексики цветообозначения описаны некоторые особенности менталитета башкирского этноса.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Цветообозначения играют особую роль в языковой картине мира носителей башкирского языка;
2. Специфика цветообозначения башкирского языка тесно связана с природно-географическими особенностями среды обитания башкир (степи и лесостепи);
3. Лексика цветообозначения наиболее ярко представлена в тех сферах хозяйственно-бытовой деятельности, которые составляли основу всего уклада жизни башкир (кочевое и полукочевое скотоводство, в особенности – коневодство);
4. Цветообозначения широко используются для характеристики эмоциональной сферы жизни человека.

Теоретическая ценность работы обусловлена тем, что материалы диссертации и представленные в ней наблюдения и выводы могут внести посильный вклад в дальнейшее изучение адъективной лексики современного башкирского языка, этнографии башкирского народа, в системное исследование лексики башкирского языка в целом в рамках функционально-когнитивного и лингвокультурологического направлений.

Практическая значимость обусловлена тем, что результаты исследований могут быть использованы при разработке лекционных курсов, спецсеминаров по изучаемой проблеме; фактический материал может использоваться на практических занятиях по современному башкирскому языку; при составлении учебников и учебных пособий по лексикологии, а также в лексикографических целях (при составлении толковых и двуязычных словарей).

Апробация исследования. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры башкирского и общего языкознания Башкирского государственного университета. Отдельные положения диссертации нашли отражение в выступлениях на научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора Дж.Г.Киекбаева (Уфа, 2000), на республиканской научно-практической конференции студентов, магистров, аспирантов и молодых преподавателей (Уфа, 2001), а также в 8 публикациях.

Структура диссертации определяется поставленными в ней задачами и логикой анализа лексического материала. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается выбор проблематики исследования, подчеркивается актуальность темы работы, ее научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность материалов и полученных результатов, определяется цель и содержание поставленных задач, указывается методологическая основа и методы научного анализа, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* – «Цветообозначения в языковой картине мира» – дается теоретический обзор исследований, посвященных изучению понятий «картина мира», «языковая картина мира», «национальная картина мира»; определяется лингвистический статус цветообозначения, его место в языковой картине мира, а также рассматриваются этнокультурные особенности восприятия цветов разными народами. Здесь же дается краткий анализ понятий «полисемия» и «коннотация» и обозначается роль контекста в выявлении значений прилагательных.

В *первом параграфе* прослеживается эволюция взглядов исследователей проблемы языковой картины (КМ) мира, начиная с трудов В. фон Гумбольдта, Л. Вайсгерберера, Л. Витгенштейна и их последователей и критиков, а также анализируется современное состояние проблемы и подходы к ее решению.

Исторически понятие КМ возникло в процессе формирования, становления и развития человека как представителя вида «*homo sapiens*». Она представляет собой результат реального уровня развития общественного сознания и познавательной деятельности. Человек воспринимает окружающую действительность как некую картину мира, в которой все предметы и явления мира (в том числе и он сам) взаимосвязаны, поэтому КМ является одним из способов структурирования информации об объективной действительности.

Поскольку на разных исторических этапах развития человечества информация о мире была различной, то и КМ в разные эпохи различается по своему содержанию. С возникновением языка как орудия общения и передачи информации КМ получила вербальное выражение.

Понятие «картина мира» рассматривается многими лингвистами как совокупность объективных знаний об окружающей действительности (так называемая концептуальная картина мира ККМ), составляющими которой являются жизненно важные для человека понятия и их концепты, а также как картина мира, отображенная с помощью специальных знаков, несущих информацию об объективной действительности (так называемая языковая картина мира - ЯКМ). Составляющими последней являются семантические поля слов-концептов, образующих тезаурус как языка в целом, так и тезаурус отдельной языковой личности.

Современный взгляд на соотношение когнитивной и языковой картин мира позволяет утверждать, что описание языковой картины мира как картины мира, опосредованной языковыми знаками, дает существенные сведения о когнитивной картине мира, и таким образом, «когнитивная картина мира и языковая картина мира связаны между собой как первичное и вторичное, как ментальное явление и его овнешнение, как содержание сознания и средство доступа исследователя к этому содержанию» (З.Д.Попова, И.А.Стернин).

Проявление этнических признаков и особенностей в семантике языка позволяет лингвистам говорить о национальной языковой картине мира как об объективно существующей реальности. В основе нее лежат различия в общественно-историческом опыте каждого этноса, в специфике его этнической культуры. Люди, говорящие на разных языках и принадлежащие к разным культурам, по-разному видят и оценивают действительность.

Второй параграф посвящен рассмотрению проблемы цветообозначения, которая в последнее время стала объектом пристального внимания не только лингвистов, но и лингвокультурологов, физиологов, этнопсихологов, психолингвистов и этнопсихолингвистов. Так, в настоящее время в языкознании оформилось целое направление, посвященное изучению лингвистики цвета.

В языковой картине мира цвет предстает одной из центральных категорий, поскольку человек познает мир прежде всего органами чувств, главным из которых является зрение, из чего следует, что «базовые цветообозначения обладают высокой степенью частотности и метафоричности, поэтому можно считать данные слова ключевыми концептами культуры. Ключевое слово, ассоциативно сопряженное с множеством традиционных представлений, обычаев, примет, стереотипов обыденного и ритуального поведения, выступает как смысловой центр целой

области культуры, причем языковая семантика и культурные смыслы образуют сложное синкретическое целое» (Л.Л.Габышева). Более того, «при помощи цветowych лексем обозначается не только цвет, но и выражается какая-то идея, мысль, информация. Посредством языковых средств, имеющих отношение к цвету, осуществляется та или иная категоризация, концептуализация действительности, потому что цветообозначения характеризуются большой образностью, смысловой емкостью, обладают символическим значением, вызывают у носителей данной культуры различного рода ассоциации. В каждой национальной культуре (в материальной и духовной) цветообозначения связываются с представлениями и знаниями этноса о мире и имеют определенную эстетическую и этическую ценность» (Г.Х.Бухарова).

Каждый язык отражает определенный и свойственный только ему способ видения и восприятия окружающего мира. Зафиксированные в нем значения представляют собой единую систему взглядов, которой придерживаются все носители данного языка.

Цветовое восприятие довольно трудно выразить словами. В разных языковых культурах цветообозначение используется при попытке связать зрительные категории с определенными и доступными человеку образцами (моделями), которые связаны с местными реалиями, типичными для данного этноса в данный период его развития. Понятие цветового концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе познания мира, и существует в виде «квантов» знания. Цветовые концепты связаны с элементами человеческого опыта и фиксируют не только сложность процессов языковой эволюции, но и сложность взаимодействия внешних и внутренних факторов развития языка. Статус каждого цветового концепта в отдельности, его позитивные и негативные коннотации тесно связаны с этническим цветовым менталитетом.

Представления лингвистов, касающиеся выявления основных прилагательных и используемые в данной работе, сводятся в общем и целом к 4 критериям, предложенным Б.Берлином и П.Кау:

1. основное прилагательное цветообозначения должно быть неизводным и не относится к сложным словам;
2. его значение не должно быть уже значения другого прилагательного цветообозначения, указывающего на какой-либо близкий оттенок;
3. основное прилагательное цветообозначения должно обладать широкой сочетаемостью;
4. основное прилагательное должно быть психологически выделенным, значимым (salient) для носителей данного языка.

Третий параграф посвящен краткому обзору отечественных и зарубежных исследований по проблемам полисемии и коннотации.

В современной лингвистике число исследований по вопросам полисемии весьма значительно, среди них немало работ, посвященных теоретическому и теоретико-методологическому анализу явления полисемии (С.Д.Кацнельсон, Г.Пауль, Д.Катц, Д.Фодор, С.Ульман, У.Вайнрайх, Р.О.Якобсон и др.).

В самой природе слова, заключающего всегда обобщение не одного, а нескольких признаков предмета или явления, заложена неизбежность многозначности, в силу того что некоторые из признаков одного понятия оказываются общими с ведущими признаками других понятий. Особенно часто многозначными оказываются слова, живущие в течение длительного времени. Число значений слова находится в тесной взаимосвязи с частотой его употребления. Так, наиболее частотное прилагательное цветообозначения «кара», помимо своего основного значения, цвета, имеет еще несколько значений.

Полисемия никоим образом не мешает людям понимать друг друга по причине того, что ситуация и контекст, в котором употребляется слово, всякий раз снимают многозначность и придают слову строго определенное значение. Как бы ни было многозначно слово, будучи употреблено в речи, оно реализуется только в одном из своих значений (С. Ульман).

Многие исследователи выдвигают в качестве основных причин изменения значения слов психологические причины и считают, что семантические изменения происходят главным образом под действием ассоциации по сходству, смежности и контрасту и в результате сближений эмоционального характера.

Среди вопросов, связанных с полисемией, особое место занимает проблема коннотации.

В лингвистике понятие «коннотация» определяется как дополнительное содержание, которое накладывается на основное лексическое значение в виде семантических обертонов и/или значимостных характеристик, которые придают высказыванию торжественность, игривость, фамильярность (О.С.Ахманова).

Понятие коннотации охватывает широкий круг явлений, связанных с отношением говорящего или адресата сообщения к описываемой языковым знаком категории. В процессе познания человек не только категоризирует мир в его проявлениях, но и определяет отношение к нему (С.Г. Шафиков). Так, коннотативность сочетаний *кара пальто*, *кара йез*, *кара хэбер* дает возможность проследить не только особенности употребления цветообозначения для характеристики явлений окружающего мира, но и проанализировать настроение, отношение автора высказывания и адресата к данному цвету как средству выражения эмоционального состояния.

Субъективность коннотации проявляется и в возможности противоположной интерпретации реалии, названной одним и тем же словом. Коннотация связана со всеми эмотивно-прагматическими аспектами текста, создающими его экспрессивную окраску. Все языковые сущности, содержащие коннотацию, представляют собой своего рода прагматические «полуфабрикаты», которые при реализации в высказывании придают ему субъективную модальность. (В.Н.Телия).

Характерной особенностью прилагательных цветообозначения является широта их смысловой структуры, обобщенность, расплывчатость семантических признаков, что предполагает сосуществование различных смыслов, которые «наслаиваются друг на друга, активно, явно или только намеком присутствуя в отдельном употреблении слова» (И.П.Устинова).

Многие цветообозначения имеют разветвленную смысловую структуру, обнаруживают размытость границ между значениями, что дает возможность для реализации нескольких значений одновременно.

Во второй главе – «Лексико-семантический анализ прилагательных цветообозначения» – предлагается схема классификация прилагательных на основные и периферийные, а также исследуется функционирование цветообозначения в составе ботанических и зоонимических терминов (2.2), в составе обозначений мастей лошадей (2.3), в составе топонимов (2.4), в составе имен и фамилий (2.5).

Выделение основных прилагательных в ядерный класс напрямую связано со степенью их частотности, способностью свободно сочетаться с другими словами в контексте речи, способностью образовывать производные. Исследование показало, что основные прилагательные цветообозначения в башкирском языке представляют собой семантические поля, которые подразделяются на семантические микрополя, состоящие из периферийных прилагательных цветообозначения.

Первое поле представляют черный цвет и его оттенки: *кара, карагускыл, каралыйым, караскыл, караскылт, караһыу, кускыл*, второе – белый цвет и его оттенки: *ак, агылыйым, акһыл, ак-сал, сал*, третье – красный цвет с различными оттенками: *кызыл, хандал, бурпат, кызғылт, бурпат кызыл, кара кызыл, сейә кызыл, сейә көрән, ал, алһыу*, четвертое – зеленый цвет и его оттенки: *йәшел, йәшкелт, йәшел-зәңгәр*, пятое – желтый цвет и его оттенки: *һары, һарғылт, һары алтын*, шестое – синий цвет и его оттенки: *күк, күгелйем, күк-күмгәк, күкһел, күкшел, күмгел(т), күм-күк, зәңгәр, зәңгәрһыу*, седьмое – серый цвет с различными оттенками: *буз, акбуз, бузғыл, кир, кола, бурыл*, восьмое – коричневый цвет с оттенками: *көрән, көрәнһыу, коба, колан, коңғорт, куңыр, куңырт, куңырһыу, һор, һорғолт, һорс*, девятое поле – смешанные цвета: *ерән, кызғылт һары, күкле-йәшелле*.

Порядок распределения периферийных прилагательных цветообозначения вокруг центральной лексемы происходит по общему семантическому признаку – цвет.

Частотность употребления тех или иных прилагательных в башкирском языке неодинакова. Наиболее употребительными являются основные прилагательные: *кара* (черный) (594), *ак* (белый) (494), *кызыл* (красный) (232), *йәшел* (зеленый) (200), *һары* (желтый) (170), *күк* (синий) (130), *буз* (серый) (70), *көрән* (коричневый) (47). Периферийные прилагательные, такие как: *кызғылт һары*, *ерән* отличаются низкой частотностью и моносемантическим характером.

Частотность прилагательного прямо пропорциональна числу его значений: чем чаще употребляется прилагательное, тем больше у него значений, и наоборот.

Наиболее часто используемое прилагательное *кара* является полисемантическим. Исследование показало, что в культурологическом аспекте цветообозначение *кара* в башкирском языке воспринимается неоднозначно, поскольку имеет очень широкую семантику. Наряду с прямым значением – обозначением черного цвета, воспринимаемого зрением, например: *кара пальто* «черное пальто», *кара төн* «темная ночь», *кара тән* «загоревшее тело», *кара кыш* «бесснежная зима», *кара ат* «воронной конь», – прилагательное *кара* образует переносные значения, такие как: 1) черный, некачественный 2) простой, незнатный 3) темный, непросвещенный, необразованный 4) простой, грубый 5) злой, злостный, мрачный 6) поздний (или ранний) 7) непреодолимый, очень сильный. Данные значения относятся к производным, так как они возникают в результате семантических сдвигов, происходящих в структуре многозначного слова. Несомненно, что *кара* в значении «мрачный, злой, злостный» получило свое развитие от *кара* «темный». Материалы исследования показывают, что значение «мрачный» реализуется чаще всего при описании эмоционального состояния человека. Например: *Кара янып, йәшерен генә тештәрен кысып, ишек төбөндә карап торған Карабаш бер урынға ла һайланманы. (Карабаша, мрачного, нервно покусывающего губы, притулившегося у двери, никуда не избрали) (И. Насыри). Айбулат хурлығынан кара янды. Маңлайынан шыбыр тир акты (От переживаний Айбулат помрачнел. По его лбу потек пот) (Х.Давлетшина).*

Прилагательное *кара*, кроме значения «мрачный», может иметь и другие смысловые оттенки: «злой», «злостный». Анализ семантических значений показал, что данное значение более употребительно и встречается в составе следующих словосочетаний: *кара хәбәр* (черная весть), *кара хат* (похоронка), *кара ниәт* (черные намерения), *кара уй* (черная мысль). Например: *Әйтерһең, мин үземә тәғәйенләнгән немец пуляһын езнәмә аткағанмын, шуға күрә безгә тигән кара қағыззы апайыма ебәргәндәр*

(Можно подумать, что это я пулю предназначенную мне, направил на зятя и по этой причине похоронку отправили не нам, а сестре) (М.Карим).

В ходе исследования выяснилось, что по отношению к человеку со злыми намерениями используют метафоричные выражения *кара бауыр* (букв. черная печень), *кара эсле* (букв. с черным нутром), *кара йөрәк* (букв. черное сердце), *кара йылан* (букв. черная змея), *кара күкрәк* (букв. черная грудь). Например: *[Сәбилә:] Шул, мин әйтәм, берәй төрлө этлек уйлап йөрәй торғандыр улар. Икеһе лә кара эсле әзем (Я думаю, задумали они что-то нехорошее. Оба ведь с черной душой) (Б.Бикбай). [Хәжәр Ғәфүргә:] Нин кара йөрәкте араҡынан шулайһыңдыр тип уйлай инем. Айныҡ сағыңда тағы ла зәһәрлерәк икәнһең (Я думал, что ты от водки такой жестокосердный, а ты оказывается, когда трезвый, еще страшнее) (Ш.Янбаев).*

Прилагательное *кара* в башкирском языке обозначает также народ и реализует значение «простой, незнатный», которое часто употребляется по отношению к простому, неименитому человеку. Например: *[Бояр:] Һеҙҙең көүек гимназисткаға кара халыҡ араһында бил бәкрәйтеп, бәсән сабып йөрөү окшамай (Такой гимназистке, как вы, негоже среди простого народа сено косить) (М.Тажи).*

Анализ исследуемого материала показывает, что *кара* с семантикой «простой, незнатный» в дальнейшем приобретает значение «необразованный, непросвещенный, неграмотный» Например: *Мейәс ауылы культура үзәгенән ситтә булып ғәҙәттән тыш кара ине... һораһа башлағас, бәтә ауылға ике генә бәртөк уҡый-яза белгән кеше барлығы мәғлүм булды (Деревня Мияс находясь в стороне от культурного центра была чрезвычайно безграмотна... по опросам жителей только два человека умели читать и писать) (И.Насыри).*

Прилагательное *кара* может указывать на отсутствие чего-либо (жира, молока) и реализовывать значение «без вкуса или цвета». Очевидно, что данное значение произошло от *кара* в значении «простой, обыкновенный». *Кара* в вышеупомянутом значении встречается в составе словосочетаний *кара сәй* «чай без молока» (букв. черный чай), *кара бутка* «каша без масла» (букв. черная каша), *кара икмәк* «ржаной хлеб». Например: *Уларҙың ашағандары шул кара бутка менән сәй булды (Из еды у них была одна каша без масла, да чай без молока) (И.Насыри).* Словосочетанием *кара ит* в башкирском языке обозначают нежирное мясо, без жировых прослоек.

Прилагательное *кара* встречается в составе значительного количества фразеологизмов, которые связаны с человеком, частями и органами его тела. Данные фразеологизмы дают образную, экспрессивно-эмоциональную характеристику качествам человека, связанным с его внутренним миром: *кара уйлы* «коварный, злой», *кара эсле* «зловредный, со злыми умыслами», например: *Изевселәр зә, изелеүселәр зә, кара уйлы, бысрак күнелле кешеләр*

булмаған саф, матур, якты тормошто кәттәләр (И побежденные и победившие ждали прихода чистой, светлой жизни, где нет места злым, коварным людям) (З.Биишева).

У башкир, как и у других тюркских народов, печень, а не сердце считается органом, передающим эмоциональное состояние человека. В лексике башкирского языка встречается немало соматических фразеологизмов, связанных с этим органом. Среди них выделяется фразеологизм *кара бауыр* «жестокий, с черной душой». Например: *Хәмзә бутай донъяны. Кешене бер-береһенә һәсләтә, ...кара бауыр (Хамза путает мир. Людей натравливает друг-на друга, ... черная душа) (Я.Валеев). Эй, кара бауыр шакман, нимә һин, хушлашмай за таяһың? (Эй, черная душа, куда ты уходишь, не попрощавшись?) (Н.Мусин).*

Черный цвет в мировоззрении башкир является цветом подземного мира и связан с потусторонними силами. Преисподнюю в башкирском языке переносно называют «*кара ер асты*» (*низ, дно земного мира*). Отсюда возникает фразеологизм «кара ер астына инеү» (*уйти в мир иной*), например, *Әсәм китте көбергә, куркыныс кара ергә, беззәр бында калабыз, китә алмайынса бергә (М. Гафури).*

У тюркских народов, в том числе и у башкирского народа, белый цвет занимает особое положение в системе цветообозначений. В народном творчестве встречается множество примеров обожествления животных белой масти, птиц белого оперения. Таковыми являются: мифический конь «*Ахбузат*» (букв. светлосерая лошадь), *аккош* (букв. белая птица), *ак йылан* (букв. белая змея). Второе по частотности прилагательное цветообозначения – *ак*. Наряду с обозначением белого цвета *ак* может передавать значения «бесцветный» (о волосах, бороде); «бледный» (о цвете лица). Например: *Ак сәсле картмы, йәки мыйығы ла сыкмаған һеләгәй малай мы (Седоволосый ли старик или безусый юнец) (М.Карим).*

На основе прямых значений образуется множество переносных значений, таких как: «невинный, незапятнанный, чистый». В этом случае прилагательное *ак* используется в значении белый и формирует двуплановость данного значения (белый, как символ чистоты и невинности).

Употребляясь с существительными «*ниәт*», «*йәрәк*», «*уй*» прилагательное цветообозначения *ак* выражает внутреннее состояние говорящего и обозначает добрые намерения, честность человека. Например: *Ирмен тигән егеттең әйтер һүзе һак булыр, күнеле уның ак булыр, яман эштән һак булыр (из кубaira).*

В значении «веселый, счастливый» прилагательное *ак* часто встречается с существительным «*бәхет*» и образует сочетание *ак бәхет*

«светлое счастье», которое обычно употребляется при поздравлениях, торжествах.

В лексике башкирского языка выделяются фразеологизмы, которые употребляются для выражения добрых намерений говорящего или характеристики кого-либо: *ак бәхет* (светлое счастье), *ак бәхет теләү*, *ак күнел(ле)* (чистосердечный, со светлой душой), *ак юл* (напутствие человеку выходящему в дорогу), например: *Йоклай керһез йәндәр, ак күнелдәр, йоклай батыр, көслә беләктәр* (С. Кудаш).

Анализ прямых и переносных значений прилагательных цветообозначения *ак* и *кара* показывает, что для башкирского языка (отражающего культуру и общественное сознание говорящего на нем коллектива), как и для большинства других языков вообще, характерно традиционное соотнесение черного цвета с чем-либо плохим, а белого – с хорошим. Составные номинативные группы с прилагательным *кара* имеют негативные коннотации, а прилагательное *ак*, как правило входит в состав номинативных групп, имеющих положительные оттенки значения.

Кызыл. Лексическую семантику прилагательного *кызыл* можно определить как обозначение красно-оранжевой части спектра, напоминающей цвет раскаленного металла. Прилагательное *кызыл* употребляется чаще в своем основном значении в качестве определения со словами *байрак* (флаг), *һалдат* (солдат), *йондоз* (звезда), например: *Мин Нәсиптең күкрәгендә Кызыл Байрак орденына ымланым* (Я потянулся к ордену Красного Знамени висевшего на груди Насипа) (М.Карим).

Прилагательное *кызыл* в сочетании с соматизмом *ауыз* образует фразеологизм *кызыл ауыз* имеющий значение «молодой, неопытный», которое употребляется для выражения насмешки. Например: *Егеттән өсөнсө мәртәбә килгән яусыны: - «Кызыл ауыз зимагорзар өсөн кыз үстөрмәнем», - тип бороп кайтарзы ул* (Свата, приехавшего в третий раз она отправила назад со словами: - «Не для всяких там бродяг растила я свою дочь») (И.Насыри).

В башкирском языке по отношению к несбыточным действиям или планам употребляют фразеологизм «*кызыл кар яуғас*», который в русском языке соответствует фразеологизму, «когда рак на горе свистнет». Например, [Фәһимә:] *Өйләнәйем тип, Рәхим ауыз асканды көтһән, кызыл кар яуыр* (Ш. Янбаев).

В составе фразеологизмов «*кызыл ыштан кейзереү*» (употребляется по отношению к стукачу, сплетнику), «*кызыл әтәс ебәреү*» (*хундырыу*) (поджечь, спалить что-либо) прилагательное цветообозначения *кызыл* приобретает значения с негативной коннотацией, выражающие недобрые помыслы.

Йәшел. Символика зеленого цвета многогранна. Это цвет возрождения и надежды, цвет растительного мира, пробуждения, молодости, силы. Исторически зеленый цвет является цветом ислама, цветом просвещения.

Зеленый цвет чаще всего встречается в природе весной и, соответственно, ее символизирует. Прилагательное *йәшел* имеет следующие значения: 1) зеленый; 2) неспелый; 3) покрытый растительностью; 4) свежий, сочный, буйный, пышный (о растительности). Например, *Был сабынлыктар хәзер хуш есле, йәм-йәшел бесәндәрҙән торған кәбәндәр, эскерттер менән сыбарланған* (З.Биешева).

В башкирском языке прилагательное *йәшел* используется для яркого и образного обозначения человеческих пороков. Так, в русском и башкирском языках зеленый ассоциируется со спиртными напитками и пьянством: *йәшел йылан* (букв. зеленый змий).

Күк. Прилагательное цветообозначения *күк* служит для обозначения синего цвета. В тюркских и монгольских языках исходной семантикой слова *күк* принято считать значение «небо». Прилагательное *күк* имеет следующие значения: 1) синий 2) посинелый, посиневший 3) серый, седой 4) сивый (о масти животных) 5) зеленый (о траве).

Основное номинативное значение «синий» прилагательного *күк* реализуется при обозначении цвета конкретных реалий, воспринимаемых человеческим глазом *күк сәскә* «синий цветок», *күк кулдак* «синее платье». По отношению к человеку, прилагательное *күк* может передавать цвет глаз, губ. Например:

Күк төсәндәй зәңгәр һинең күзҙәр,

Күнәләңдә - күктәң кинләңе.

Күзҙәрендә тәүге күргән көндән, ошо күк

Төс миңә һәйкәмлә (Р. Шакур).

В обозначении масти животных, окраса птиц прилагательное цветообозначения *күк* подчеркивает серую, темно – серую масть с синеватым оттенком. В этом значении оно встречается в следующих сочетаниях: *күк ат* (сивка), *күк юрға* (иноходец сивой масти), *күк бүре* (серый волк). Например: *Күк бейә әллә тамағы туклыктан, әллә иртәнге һалкынса һауаға рәхәтләнеп, бышкыра-бышкыра атлай (Серая кобыла то-ли от сытости, то-ли от утренней свежости шла чихая) (А.Вали).*

Цветообозначение *күк* в обозначении зеленого цвета в башкирском языке употребляется только по отношению к траве и реализуется в значении «свежая, молодая трава». Например: *Йылға ғына буйы күк үлән ашап кына тора күк дүнән (стоит сивый жеребец вдоль дороги и ест молодую траву) (Народная песня).*

В составе фразеологизмов, цветообозначение *күк* выражает сильную степень качества, интенсивность признака. Например: *күк һәт* «очень жидкое молоко» (букв. синее молоко), *күк яшык* «очень худой, тощий» (букв. синий, тощий).

Следующий раздел посвящен анализу цветообозначения в составе ботанических, зоонимических, топонимических терминов, а также имен и фамилий.

В ходе исследования прилагательных стало ясно, что почти все основные прилагательные цветообозначения проявляют активность в образовании названий флоры и фауны.

Наиболее употребительными в башкирском языке при описании цвета растений, окраса и масти животных являются прилагательные цветообозначения *кара, ак, кызыл, һары, күк*: *ак өйрәк* (луток, птица семейства утиных), *ак ябалак* (белая сова), *кара тумыртка* (черный дятел), *кара карлугас* (черная ласточка), *ак акһыргак* (белая чемерица), *ак алабута* (белая лебеда), *кызыл агас* (красное дерево), *кызыл айыу баланы* (красная бузина).

Другие цветообозначения, такие как *йәшел, һоро, ала, буз* встречаются в составе только двух, трех терминов или не встречаются вовсе. Например: *йәшел тумыртка* 'зеленый дятел', *һоро ябалак* 'серая неясыть', *һоро торна* 'серый журавль', *һоро килейек* 'славка завирушка', *ала карға* 'серая ворона', *ала өйрәк* 'серая утка'.

Из всего вышесказанного можно утверждать, что при цветообозначении птиц и животных наблюдаются экстралингвистические факторы, которые отражаются в терминах тех или иных птиц и животных в рассматриваемом языке. Так, те птицы и животные, которые в данном языковом ареале наиболее известны, получают цветообозначения. Те, которые менее известны, могут не получить лексикографического описания как такового.

В башкирском языке и его диалектах имеется довольно стройный состав терминов и названий, связанных с мастью лошадей. В образовании терминов и названий выделяются масти-доминанты, на основе которых образовались новые по структуре и семантике слова. Среди лошадей башкирской породы наибольшее распространение получили масти, в состав которых входят цветообозначения: *саптар* (игреневый), *бурыл* (чалый, серый), *өрән* (рыжий), *бурта* (караковый), *туры* (гнедой), *кола* (буланый), *буз* (серый, сивый), *күк* (серый), *ағылйым* (беловатый, белесый). Данные слова доминанты служат базой для образования новых терминов, обозначающих окраски и оттенки масти лошадей.

Следует отметить, что все географические названия, если иметь в виду их главное, собственно топонимическое значение, прямо и непосредственно связаны с практической деятельностью человека. Они возникли из общественных потребностей, и служат этим потребностям. Географические названия содержат указание на отдельные, реально существующие (или существовавшие когда-то) признаки рек, озер, гор, лесов, полей, лугов, урочищ. Часть названий содержит эмоционально-оценочную характеристику

объекта, это наглядно видно на примере прилагательных цветообозначения *ак* и *кара*. Например: *Агизел, Каризел*.

Прилагательное цветообозначения *ак* в составе топонимов реализует два значения: 1) белый; 2) святой, чистый, например: *Акзырат, Акхайын, Ахдәүләт*. В названиях озер, рек *ак* имеет собственно цветное значение, обусловленное характером водного объекта (в плане белый и светлый): *Акһыу, Акшар, Аккул*.

По сравнению с прилагательным цветообозначения *ак* прилагательное *кара* встречается не столь часто. Это обуславливается тем, что прилагательное *кара* по своей природе несет негативную коннотацию, придавая предмету неблагоприятное содержание. Наряду с обозначением цвета прилагательное *кара* выражает значение «темный, темнота; мрак». Например: *Кара туғай* «темный или густой кустарник в пойме реки».

Анализ исследования показывает, что частотность прилагательных *кызыл* и *ак* в составе топонимов связана с характером геологического строения земной поверхности на данной территории. Соответственно, название природных объектов с прилагательным *кызыл* имеют цветовые обозначения. Например названия деревень: *Кызылбай, Кызыл Мәсет, Кызыл шишмә, Кызыльяр*.

В диссертации нами также уделено внимание именам и фамилиям в составе которых встречаются цветообозначения. У каждого народа своя система собственных имен и большое разнообразие национальных традиций в выборе имени и в церемонии называния. Каждый народ, соответственно своему родному языку, имеет свод (систему) собственных имен и традиций их наречения.

Среди башкирских имен встречаются имена данные ребенку в зависимости от цвета лица, бровей, глаз ребенка. В состав этих имен входят такие цветообозначения, как *ак, кара, һары, кызыл* и другие.

В составе имен и фамилий прилагательное *ак* встречается в нескольких значениях: 1) обозначение цвета; 2) чистый, непорочный; 3) успешный, счастливый. Имена, в состав которых входит цветообозначение *ак* даются ребенку исходя от цвета кожи и с пожеланиями счастья. Например: *Акбай – ак* (белый; благородный) + *бай* (компонент мужских имен); *Акбарыс – ак* + *барыс* (означает пожелание родителей, чтобы ребенок был ловким, сильным, как барс); *Ахсура – ак* + *сура* (удалец, герой).

В башкирском языке прилагательное цветообозначения *кара* помимо своего основного значения, встречается в таких значениях, как «сильный, могучий, грозный»; «плохой». В составе имен прилагательное *кара* реализует значение «сильный, могучий, грозный». Например: *Карабаш – 1) черноволосый 2) раб, слуга 3) сильный, могучий, грозный (сохранилось в*

топонимах и в фамилии *Карабашев*; *Карахужа* – *кара* (сильный, могучий) + *хужа* (хозяин).

Третья глава – «Структура прилагательных цветообозначения» посвящена описанию основных способов образования прилагательных цветообозначения и степеням сравнения.

В *первом параграфе* анализируются наиболее продуктивные способы образования прилагательных цветообозначения.

Прилагательные цветообозначения в башкирском языке образуются путем аффиксации (морфологический способ) или словосложения (синтаксико-морфологический).

Аффиксальный способ образования прилагательных цветообозначения является одним из продуктивных способов. К высокопродуктивным аффиксам относятся следующие:

Аффиксы – *-һыу/-һеу*. Образованные от названий цветов спектра и их оттенков прилагательные имеют значение 'обладающий в уменьшенной степени качеством мотивирующей основы': *акһыу* 'беловатый' от *ак* 'белый', *алһыу* - 'румяный' - от *ал* 'алый', *зәңгарһыу* 'голубоватый' - от *зәңгәр* 'голубой', *көрәнһыу* (күз) 'карий' (глаз) от *көрән* 'коричневый, карий'.

Аффиксы – *-ғылт/-келт*, отыменный, придает прилагательным, главным образом со значением цветов спектра, оттенки уменьшения или смягчения: *йәшкелт* 'зеленоватый' - от *йәш* 'молодой'; зеленый, *кызғылт* 'красноватый' – от *кыз* 'горячий, красный'.

Аффиксы – *-һыл/-һел* – отыменный показатель прилагательных со значением ослабления качества: *акһыл* 'белокурый, беловатый' от *ак* 'белый', *күкһел* - 'синеватый' - от *күк* 'синий'.

Продуктивным в образовании прилагательных цветообозначения является и словосложение. Различают следующие способы образования сложных прилагательных: сложение основ с сочинительным отношением, сложение основ с подчинительным отношением.

Сложение с сочинительным отношением основ представлено парными прилагательными. Данные прилагательные образуются путем сложения двух самостоятельных прилагательных. Они обозначают единый признак, который в своей обобщенной совокупности семантически представляют слагаемые их основы. В свою очередь, основы подобных прилагательных могут быть как простыми, так и осложненными аффиксами.

В роли производящих основ выступают самостоятельные прилагательные и причастия, относящиеся друг к другу как антонимы: *аклы – каралы* «белый – черный».

Примыкают друг к другу два не состоящих между собой в синонимических или антонимических отношениях самостоятельных аффиксальных прилагательных, причем самым употребительным аффиксом

выступает - *лы. аклы-күкле* «бело – голубой», *аклы-кызыллы*, «бело-красный», *күкле-йәшелле* «синевато-зеленоватый».

Составные прилагательные, прилагательные сращения и прилагательные повторы характеризуются подчинительным отношением их компонентов. В прилагательных с опорным компонентом – производным прилагательным в качестве первой, уточняющей, производящей основы выступают:

1) прилагательные в своей исходной форме: *ал кызыл* (сәскә) 'ало-красный, розовый (цветок)', *асык кызыл* (кара) 'ярко-красные (чернила)', *ерән ала (айғыр)* 'рыже-пегий (жеребец).

2) прилагательные в форме уменьшительной степени: *акһыл зәңгәр* 'беловато-синий', *акһыл күк* 'светло-голубой', *акһыл йәшел* 'беловато-зеленый', *акһыл көрән* 'бежевый'.

3) сочетания существительного с прилагательным *тәслә* «цветной»: *муыйл тәслә кара* 'черный как черемуха', *сейә тәслә кызыл* 'красный как вишня'. Тип продуктивен.

Во *втором параграфе* рассматриваются степени сравнения прилагательных.

В башкирском языке прилагательные, обозначающие цвет имеют целый ряд специфических грамматических и семантических особенностей. Особенно это проявляется в наличии у них специфических грамматических формантов и в выражении степеней сравнения.

В башкирском языке существует 2 типа сравнения:

1) конкретный, где сравнение качества связано с сопоставлением предметов, и 2) абстрактный, где сравнение качества проводится не при помощи предметов, а при помощи теоретически подразумеваемой идеальной нормы. Грамматики относят к степеням сравнения только первый тип, а второй помещают в отдел словообразования. Тем не менее и логически, и грамматически эти оба типа нельзя изолировать друг от друга.

Следует также отметить, что в башкирском языке (как и во всех тюркских) отдельные формы сравнения выражаются не только средствами морфологии, но и средствами синтаксиса. Иначе говоря, надо различать синтаксические и аналитические формы сравнения.

Абстрактные формы сравнения включают в себя 2 формы: форму ослабления качества и форму усиления качества. Форма ослабления качества выражается синтетическим путем. Ее показателем служит довольно богатый подбор параллельных аффиксов, который, очевидно связан с развитой системой башкирских диалектов. Важнейшие из которых следующие:

1) – *кылт/-келт*, *-гылт/-гелт*, например: *кыз-гылт* (красноватый) от корня *кыз*, входящего в состав слова *кыз-ыл* (красный), *йәш-келт* (зеленоватый) от корня *йәш*, входящего в состав слова *йәш-ел* (зеленый).

2) – *-һыл/-һел*: *ак-һыл* (беловатый), *күкһел* – 'синеватый',

3) – *-һыу/-һеу*, например: *кара-һыу* (черноватый), *алһыу* – 'аловатый', *зәңгәһыу* 'голубоватый'.

Некоторые аффиксы, выражающие ослабление качества, присоединяются лишь к одному или двум прилагательным: *ак* 'белый' – *аф-ыл-йым* 'беловатый', *күк* 'синий' – *күгелйем* 'синеватый', *кара* 'черный' – *кара-гус-кыл* 'черноватый'.

Что касается формы усиления качества, то здесь можно отметить две ее разновидности: аналитическую и синтетическую.

Аналитическая разновидность формы усиления качества по своей структуре буквально та же, что и в русском и других языках. Иначе говоря, мы имеем здесь синтаксическое сочетание основной формы прилагательного с наречиями степени или другими словами – усилителями. В башкирском языке эти усилители следующие: *бик* (очень), *утә* (чрезвычайно), *сәм* (крайне), например: *сәм кара* (слишком черный), *утә кызыл* (чрезвычайно красное).

Что касается синтетической разновидности усилительной формы, то здесь интенсивность признака выражается редупликацией первого слога прилагательного с вставкой структурной морфемы –*л*, а в единичных случаях –*м*: *кып-кызыл* (красный-прекрасный), *кап-кара* (черный-пречерный).

Конкретные формы сравнения, иначе: степени сравнения в обычном понимании грамматики, развиваются на основе той первоначальной формы прилагательного, которой присвоено название положительной степени.

Что касается сравнительной степени, по существу основной из конкретных форм сравнения, то аффиксом ее грамматики считают –*ырак/ -ерәк*, –*орак/-ерәк* (после согласных); –*рак/-рәк* (после гласных). Примеры: *ак* (белый) – *ағырак* (белее), *йәшел* (зеленый) – *йәшелерәк* (зеленее).

В **заключении** диссертации подводятся основные итоги и намечаются перспективы исследования. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что прилагательные цветообозначения осознаются носителями современного башкирского языка как уникальные, культурно-значимые, ключевые. Они предстают как постоянно развивающиеся, изменяющиеся сущности, что подтверждается результатами диссертационного исследования.

Мы полагаем, что проведенное исследование, а также методика и понятийный аппарат, использованные для описания цветообозначения, найдут применение в дальнейших изысканиях по сравнительно-сопоставительному языкознанию.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Лексико-семантический анализ прилагательных цветообозначения «black» и «кара» // Материалы конференции посвященной 10-летию факультета башкирской филологии и журналистики и 55-летию Победы.- Уфа, 2000. – С. 47 – 49.
2. Прилагательные цветообозначения в башкирском и английском языках // Материалы конференции посвященной 10-летию факультета башкирской филологии и журналистики и 55-летию Победы.- Уфа, 2000. – С. 56 – 58.
3. Семантическая структура английского прилагательного «white» и башкирского «ак» в сопоставляемых языках // Республиканская научно-практическая конференция студентов, магистров, аспирантов и молодых преподавателей. – Уфа, 2001. – С. 32 – 39.
4. Свободные словосочетания в английском и башкирском языках (на примере прилагательных цветообозначения ак «white» и кара «black» // Материалы конференции посвященной 90-летию профессора Дж.Г.Киекбаева. – Уфа, 2001. – С. 33 – 35.
5. Роль контекста в выявлении значений // Республиканская научно-практическая конференция студентов, магистров, аспирантов и молодых преподавателей. – Уфа, 2003. С. 46 – 48.
6. Прилагательные цветообозначения в составе топонимов // Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Стерлитамакской государственной педагогической академии и 250-летию Салавата Юлаева. – Стерлитамак, 2004. С. 152 – 159.
7. Прилагательные цветообозначения в составе башкирских имен // Актуальные проблемы башкирского, тюркского и сопоставительного языкознания. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – С. 384 – 386.
8. Цветообозначения в составе ботанических и зоонимических терминов // Ядкар, 2005, № 3, С. 37 – 40.

Файзуллина Зия Салаватовна

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 17.11.2005 г. Бумага офсетная.
Формат 60х84/16. Гарнитура Times.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. 1,27.
Уч.-изд. л. 1,45. Тираж 100 экз. Заказ 854.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г.Уфа, ул.Фрунзе, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г.Уфа, ул.Фрунзе, 32.*

№24 0 1 0

РНБ Русский фонд

2006-4
23268